

Бедарева Ирина Александровна

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРОНИМОВ И ГИДРОНИМОВ В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ П. Я. ГОРДИЕНКО "ОЙРОТИЯ"

Статья посвящена выявлению роли оронимов и гидронимов в книге П. Я. Гордиенко "Ойротия". Мифологемы Горы и Реки как главные смыслообразующие элементы картины мира присутствуют практически во всех очерках "Ойротии". Исследование оронимов и гидронимов показало, что выявление и осмысление топонимической системы позволяют расширить спектр адекватного истолкования произведения, выявить дополнительные смыслы текста, конституирующие художественное пространство. Автор обосновывает вывод о том, что топонимы, представленные в различных формах, играют важную роль в цикле Петра Гордиенко "Ойротия", определяя во многом смыслообразующие аспекты цикла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.091

Статья посвящена выявлению роли оронимов и гидронимов в книге П. Я. Гордиенко «Ойротия». Мифологема Горы и Реки как главные смыслообразующие элементы картины мира присутствуют практически во всех очерках «Ойротии». Исследование оронимов и гидронимов показало, что выявление и осмысление топонимической системы позволяют расширить спектр адекватного истолкования произведения, выявить дополнительные смыслы текста, конституирующие художественное пространство. Автор обосновывает вывод о том, что топонимы, представленные в различных формах, играют важную роль в цикле Петра Гордиенко «Ойротия», определяя во многом смыслообразующие аспекты цикла.

Ключевые слова и фразы: топоним; мифологема; региональная литература; этимология; картина мира; художественное пространство.

Бедарева Ирина Александровна, к. филол. н.
Горно-Алтайский государственный университет
bediral@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРОНИМОВ И ГИДРОНИМОВ В ЦИКЛЕ ОЧЕРКОВ П. Я. ГОРДИЕНКО «ОЙРОТИЯ»

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта Российского гуманитарного научного фонда «Проблемы национальной идентичности коренных народов Республики Алтай (на материале топонимии)» № 15-14-04001 а(р).

Данная статья является продолжением исследования топонимов в русской литературе Горного Алтая и посвящена творчеству Петра Яковлевича Гордиенко. Подавляющее число очерков, вошедших в цикл П. Я. Гордиенко «Ойротия», насыщено алтайскими легендами, мифами, топонимами и выражениями, значительная часть текста представляет собой своеобразную оду Алтаю, корреспондирующую с произведениями Г. И. Чорос-Гуркина [3].

Актуальность работы обусловлена, во-первых, всевозрастающим интересом к исследованию топонимии в художественных текстах. Особенно часто речь идет о локальных текстах (региональных), где топоним является не просто обозначением какой-либо местности, но перерастает в нечто большее – в знак, символ, мифологему. Примером могут послужить работы О. И. Зворыгиной, С. Х. Гасановой, Г. Л. Девятайкиной, С. В. Шешуновой, А. А. Никольского [5; 7; 8; 13; 18].

Во-вторых, существует ряд работ, посвященных исследованию творчества П. Я. Гордиенко. Для монографии Г. В. Кондакова «Духовное согласие: Русско-алтайские взаимосвязи советского периода» «Ойротия» представляет интерес в плане исследования русско-алтайских литературных связей в произведении, посвященном алтайской теме [9, с. 23]. Отдельный параграф монографии Л. Г. Чашиной «Русская литература Горного Алтая. Эволюция. Тенденции. Пути интеграции» под названием «Цикл путевых очерков Петра Гордиенко “Ойротия”» и статья «Национальные аспекты семантики цвета в произведениях Григория Чорос-Гуркина и Петра Гордиенко» посвящены рассмотрению творчества Гордиенко как одного из этапных явлений в развитии русской литературы Горного Алтая. В работах дается сравнительная характеристика системы образов и архетипов в произведениях Гуркина и Гордиенко, позволившая выявить глубинную общность в творчестве писателей в отношении мифологема Алтая и отметить существенные отличия в картине мира двух писателей [16, с. 50-58]. В монографии И. А. Бедаревой «Эволюция фольклорно-мифологической системы в русской литературе Горного Алтая» отдельная глава посвящена исследованию форм и способов использования алтайского и русского фольклора в цикле очерков Петра Гордиенко «Ойротия» [4, с. 25-35]. В статье Т. П. Шастиной «Об “идеологической” и “художественной” стратегиях репрезентации Горного Алтая в русской литературе 1920-х гг.» рассматривается полемика П. Гордиенко с П. Низовым, Л. Маметом и анализируются подходы к решению проблемы в контексте советского национального строительства: мифология Природы vs вульгарный социологизм [17].

Анализ вышеуказанных работ, посвященных исследованию творчества П. Я. Гордиенко, позволил сделать вывод о том, что область топонимии в его творчестве до сих пор не являлась объектом исследования. Данный факт свидетельствует о новизне исследования и позволяет сформулировать задачу статьи: рассмотреть и выяснить роль отдельных топонимов в книге очерков П. Я. Гордиенко «Ойротия».

Цикл состоит из двадцати шести путевых очерков, и в нем органично сочетаются описание деятельности партгруппы, легенды и мифы ойротов, описания природы Алтая. Уже во втором очерке «Ту-эези» Гордиенко в полной мере отражает картину мифологических представлений ойротов. Автор четко выстраивает последовательный переход от общей картины мира, где центральными являются общекультурные мифологема Реки и Горы, к частным элементам, символическим в мифологии алтайцев.

Функционирование мифологем Горы и Реки в качестве главных структуро- и смыслообразующих элементов картины мира прослеживается и на уровне топонимического пласта, охватывающего практически все очерки «Ойротии». Подавляющее количество встречающихся в тексте топонимов – это оронимы и гидронимы.

Так, в тексте встречаются **оронимы**: *Алтай, Бабырган, Адаган, Телецкие горы, Чергинские хребты, Семинские хребты, Катунские альпы, Чуйские альпы, Иикту, Белуха, Бичиктукайя, Кырлыкское седло, Канду-Алтай, Халзан (хр.), Тюгурюкские хребты, Еломанский хребет, Тигирецкие белки* (всего – 16); **гидронимы**: *Обь, Катунь / Кадын / Катунь Бажи, Бия, Рахмановские ключи, Абаканский источник, Аргут, Чуя, Урсул, Чарыш, Башкаус, Чулышман, Лебедь, Аржан-су, Алтын-коль / Золотое озеро, Кокса, Катанда, Пыжа, Кокиша, Ак-кем, Каира, Кайтанак, Огневая, Агола, Окол, Малый сугаиш, Казнахта, Коргон* (всего – 27).

Гордиенко хоть и пришлый человек на Алтае, но он, так или иначе, попал под влияние мифологических воззрений алтайцев (язычников), которые уделяли огромное внимание природе, элементы которой антропоморфны. У алтайцев есть легенды о каждой горе, реке, озере, камне [1; 10; 11]. Уже с первых страниц книги текст просто перенасыщен топонимами, которые, помимо географического обозначения местности, заключают в себе глубокий мифологический смысл:

«На каждом шагу – новые картины. Вот одиноко брошенный бессменный часовой *Алтая – Бабырган*. Его скалистая вершина уходит в заоблачную высь и оттуда зорко следит за разбежавшейся холмистой степью, опоясанной водами *Оби, Катунь и Бию*.

В стороне – лысая шапка *Адагана*. За ней – таежные гривы *Телецких гор*. Дальше – *Чергинские, Семинские и Теректинские хребты*. Южная часть гор замкнута снеговым кольцом *Катунских и Чуйских альп*... Величавы их ледниковые вершины – *Иикту и Белуха*... С давних пор они стоят друг против друга... Жарко палит солнце... Но бессильно согреть их... Ледяное сердце вершин, ледяным холодом дышит их каменная грудь.

Нелегко проникнуть сюда... Первобытны и трудны пути на *Алтае*. Человеческая нога почти не коснулась его таинственных дребрей. Узкие тропы выются до самых вершин снегового царства <...>.

Местные жители-туземцы верят, что у гор есть свой хозяин – дух – Ту-эзи. То ласковый и добрый, посылающий удачу, то злой и мстительный, причиняющий вред человеку» [6, с. 20].

Хороним *Алтай* семиотически объединяет все очерки в один текст идеей *Алтая*. Реальные топонимы создают мифологический фон, о чем свидетельствует и этимологический анализ.

Этимологи по-разному подходили к толкованию топонима *Алтай*, но тем не менее многие объединяют значение его со словом *золотой*. Так, по М. Фасмеру *Алтай* – это «название горного края на русско-монгольской границе, из монгольского *Altai* “Алтайские горы”, этимология которого восходит к монгольскому *altan* “золото”» [15, с. 72]. А. Е. Аникин предлагает следующее значение топонима – «Алтай, т.е. горы между реками Катунью и Иртышем», «высокие горы, горная страна», а тюркские факты объясняют происхождение из монгольского **alt+taj* «золотоносный» [2, с. 84]. Кроме того, А. Е. Аникин высказывает справедливое, на наш взгляд, мнение о том, что название места по принципу «золотое» могло иметь пространственный смысл, соотносясь с идеей центра, середины. О. Т. Молчанова, помимо общепринятого толкования («Алтай есть название именно монгольского происхождения, имеющее значение “золотоносный”»), предполагает, что «*Алтай* имело значение вообще духа земли» [12, с. 130-131]. Такое значение мы обнаруживаем и в приведенном выше отрывке из «Ойротии».

Бабырган – это гора в системе Семинского хребта. О. Т. Молчанова возводит этимологию названия горы к алтайскому *бабырган* – летяга (белка), а также не исключает возможности личного имени [Там же, с. 144]. «Бабырган названа на карте голью. Это крайне скалистое возвышение Семинского хребта... Она выше окружающих предгорий; когда-то она была покрыта лесами, уничтоженными пожарами» [20, с. 65]. Группа гор Бабырган включает три вершины, на самой высокой есть озеро с чистой водой, которое считается священным.

Кроме того, существует много легенд, связанных с этим озером и горой. В частности, очень популярен вариант одной легенды о Бабыргане, поясняющей в какой-то мере строки из «Ойротии» о том, что эта гора – «одиноко брошенный бессменный часовой Алтая» [6, с. 20]. Легенда гласит о старике Алтае и его дочери Катунь, которая решила однажды ночью убежать к красавцу Бию. Утром старик Алтай послал за ней богатырей, самым могучим из которых был Бабырган. Но и ему не удалось догнать беглянку. Катунь убежала на север, а он остался стоять горой на северной окраине Алтая.

Катунь – главная река Горного Алтая. Местные жители связывают ее название с «*кадын* – царица, ханша, дама» [12, с. 215]. А. Е. Аникин приходит к аналогичному толкованию топонима *Катунь* – «госпожа, знатная дама» – и считает его производным из монгольского *хатун* «госпожа, знатная дама, княгиня» или из тюркского *gatin* «госпожа, женщина знатного происхождения; жена знатного человека; жена правителя» [2, с. 272]. Этимологи высказывают вероятность связи названия с древним обычаем народов возвеличивать и преклоняться перед большими реками, горами.

Бия – правый приток Катунь. Существует множество легенд, объясняющих это название. В частности, Н. М. Ядринцев приводит следующую: «Названия Бия и Катунь в переводе означают “господин и госпожа”. Направление течения Бию и Катунь объясняется тем, что женщина и мужчина хотели посоперничать, кто кого перебежит. Катунь пробовала перебежать Бию, тогда оскорбленный мужчина Бий пересек ей дорогу» [19, с. 248].

Адаган (Ада-Каан) – название горы. *Ада каан* О. Т. Молчанова этимологически возводит к алтайскому *ада* (отец, предок) и *каан* (хан, правитель), что буквально означает «отец-хан», и предполагает, что данный топоним является почитаемой родовой горой [12, с. 115-116]. В алтайских легендах Адаган фигурирует как богатырь и как отец Бабыргана.

Переходу топонимов в мифологический план способствует также введение автором в текст «Ойротии» алтайских легенд, в том числе и топонимических. Так, в очерк «Аржан-су» Гордиенко помещает один из вариантов легенды о Катунь [6, с. 24].

Параллельное употребление топонимов на русском и алтайском языках (*Катунь / Кадын / Катыйн Бажи; Алтын-коль / Золотое озеро*) позволяет перевести их значение в мифологический контекст, расширить границы познания об алтайском народе на языковом уровне, а также подчеркнуть в очередной раз наличие границы между алтайцами и русскими (представителем которых являлся сам Гордиенко).

Для Гордиенко чрезвычайно важной представляется и сюжетная роль дороги. В связи с этим особое внимание следует уделить топониму *Чуйский тракт*, который неоднократно встречается на страницах «Ойротии» (всего – 4 раза). Это свидетельствует о важности топонима как единственного и долгожданного пути сообщения, как основной транспортной артерии региона, по которой осуществлялись главные грузоперевозки. Свое название тракт получил от реки Чуи [14, с. 97-100].

Наряду с мотивами горы и воды, которые являются основными и проявленными главным образом в начале цикла, также центральное место занимают мотивы дороги и борьбы, являющиеся сюжето-, структуро- и смыслообразующими в «Ойротии».

Вышесказанное дает основание утверждать, что топонимы, представленные в различных формах, играют важную роль в цикле Петра Гордиенко «Ойротия», определяя во многом смыслообразующие аспекты как отдельных очерков, так и цикла в целом.

Список литературы

1. **Алтайский пантеон: боги, духи, культы** / авт.-сост. Н. С. Гребенникова. Горно-Алтайск: Тип. Г. Г. Высоцкой, 2004. 92 с.
2. **Аникин А. Е.** Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М. – Новосибирск: Наука, 2000. 772 с.
3. **Бедарева И. А.** Алтай, Катунь, Кара-Кол в литературном наследии Г. И. Чорос-Гуркина: от топонима к мифу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 2. С. 32-35.
4. **Бедарева И. А.** Эволюция фольклорно-мифологической системы в русской литературе Горного Алтая: монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. 135 с.
5. **Гасанова С. Х.** Топонимия в дагестанской русскоязычной (оригинальной и переводной) художественной литературе: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2003. 156 с.
6. **Гордиенко П. Я.** Ойротия. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1994. 142 с.
7. **Девятаякина Г. Л.** Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д. Н. Мамина-Сибиряка: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2009. 216 с.
8. **Зворыгина О. И.** Функционирование топонимов в русской литературной сказке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 2. С. 115-118.
9. **Кондаков Г. В.** Духовное согласие: русско-алтайские взаимосвязи советского периода. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алт. книж. изд-ва, 1983. 199 с.
10. **Легенды и мифы седого Алтая.** Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 2008. 205 с.
11. **Легенды северного Алтая (на материале чалканского фольклора).** Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 1994. 88 с.
12. **Молчанова О. Т.** Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1979. 397 с.
13. **Никольский А. А.** Рязанские топонимы в художественной литературе: материалы и комментарии. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007. 48 с.
14. **Пустогачева Т. С.** Развитие транспорта и путей сообщения в Горном Алтае в конце XIX – начале XX вв. // Вестник молодых ученых: сборник научных работ. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. № 2. С. 97-100.
15. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс. 1986. Т. I. А-Д. 576 с.
16. **Чашина Л. Г.** Русская литература Горного Алтая: Эволюция. Тенденции. Пути интеграции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 249 с.
17. **Шастина Т. П.** Об «идеологической» и «художественной» стратегиях репрезентации Горного Алтая в русской литературе 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 53-65.
18. **Шешунова С. В.** Творчество А. И. Солженицына и проблема топонимической реставрации // Путь Солженицына в контексте Большого Времени: сборник памяти: 1918-2008. М.: Русский путь, 2009. С. 400-408.
19. **Ядринцев Н. М.** Об алтайцах и черневых татарах // Известия Императорского Русского географического общества. 1881. Кн. 17. Вып. 4. С. 228-254.
20. **Ядринцев Н. М.** Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1880. Кн. 2. С. 1-147.

RESEARCH OF ORONYMS AND HYDRONYMS IN THE CYCLE OF ESSAYS BY P. YA. GORDIENKO “OIROTIYA”

Bedareva Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Gorno-Altai State University
bediral@mail.ru

The article is devoted to the revelation of the role of oronyms and hydronyms in the book by P. Ya. Gordienko “Oirotiya”. The mythologemes Mountains and Rivers as the main sense-formative elements of the world view are present in almost all the essays of “Oirotiya”. The research of the oronyms and hydronyms shows that revealing and understanding the toponymic system allows expanding the range of adequate interpretation of the work and finding out additional meanings of the text constituting artistic space. The author grounds the conclusion that toponyms presented in various forms play an important role in the cycle of Peter Gordienko “Oirotiya” determining the sense-formative aspects of the cycle in many ways.

Key words and phrases: toponym; mythologeme; regional literature; etymology; picture of the world; artistic space.